

Глава 7

Наконец, разделявший нас барьер был снят. Мы годами дрались, как кошки с собаками, по чертовски веским причинам. У нас было много ситуаций, на которые можно было затаить обиду. Мы танцевали вокруг нашего барьера все лето, притворяясь, что его там нет, но он всегда был там. Вот почему Эшлин ничего не знала о моей жизни в колледже. Вот почему я был готов рассказать ей о своей жизни в колледже, когда я это сделал, - потому что она дала мне достаточно, чтобы отомстить, если она настучит маме и папе. Вот почему даже короткая, приятная беседа за завтраком каждое утро казалась революционной. Да, почти не разговаривая в течение девяти месяцев, я позволил некоторым ранам закрыться, но они были далеки от заживления.

Я услышал, как Эшлин пробормотала: - То, что мы пошли куда-то вместе, было глупой идеей.

Моим первым порывом было согласиться, но то, как она это сказала, заставило меня замолчать. Ее голос был наполнен такой болью. Ее тон заставил меня захотеть обнять ее и сказать, что все будет хорошо.

Именно тогда я понял, почему мы так хорошо ладили этим летом - все началось с того, что Эшлин попросила меня защитить ее, и мне это понравилось. Я был ее героем, когда подобрал ее на вечеринке. Она намеренно сделала себя уязвимой для меня, когда согласилась, чтобы я сначала зашел в дом после вечеринки, и я оказался на высоте положения. Потом она попросила меня прогонять парней, когда мы ходили в спортзал. Я никогда раньше не защищал Эшлинн, но теперь я это сделал. Может быть, это было потому, что я хотел защитить Мэнди, а она никогда мне этого не позволяла.

Когда я остановился перед домом подруги Эшлин, я решил попытаться спасти этот вечер. - Эшлин, мне жаль, что я вышел из себя. Мне жаль, что я держался за все эти обиды. Я сделал много, много вещей, которые причинили тебе боль, и я чувствовал себя довольным, делая каждую из них. И я уверен, что, то же самое относится и к тебе. Но теперь мы взрослые люди. Пришло время оставить все это в прошлом. Я обещаю намеренно не причинять тебе боль и не разговаривать с тобой грубо, если ты обещаешь не вести себя как стерва со мной и не стучать маме и папе обо мне.

Я ждал. К моему удивлению, Эшлин не сразу согласилась. Она сидела, согнувшись на сиденье, и смотрела на бардачок. Она выглядела несчастной. Наконец она сказала: - Я не могу согласиться с этим, Тодд. Ты был правы - я Титулованная принцесса. Я всегда рассчитываю добиться своего. Может быть, это потому, что мама и папа меня балуют. Может быть, это потому, что я намного лучше всех остальных во всем, что меня волнует. Я ненавижу, что я так себя веду. Это навредило многим дружеским отношениям. Наверное, поэтому у меня проблема с парнями. Я хотела бы быть другой, но это не так. - Эшлин повернулась ко мне. - Ты хочешь знать, почему я устроила нам это свидание вслепую?

- Да.

Она снова уставилась на бардачок. - Примерно неделю назад я была с группой своих друзей и каким-то образом наша тема зашла о поцелуе с братом. Все мои друзья были в восторге от этой идеи. Я ничего не сказала, но подумала: - Эй, мой брат-симпатичный красавчик. Что было бы такого плохого в том, чтобы поцеловать его? Я целовалась с парнями, которые далеки от него. Поэтому я восприняла это как вызов, чтобы проверить, будет ли поцелуй с моим братом на свидании неприятным или забавным. Я чувствовала, что имею право солгать тебе, подстроить большой переполох, когда ты пришел сюда. Мне было все равно, хочешь ты пойти со мной на

свидание или нет. И, конечно, я добилась своего. Но только на короткое время, потому что это была глупая идея. - Эшлин повернулась ко мне. - Ты бы поцеловал меня в конце свидания?

- Нет, - быстро ответил я. - Вероятно, нет. Самое большее, быстрый поцелуй в губы.

Она снова уставилась на бардачок. - Я хотела гораздо больше, чем это. Это не доказало бы, весело или противно целоваться с братом. Как я уже сказала, все это было глупой идеей.

Я ненавижу видеть Эшлин такой несчастной. За лето она мне очень понравилась. Я хотел закончить вечер на позитивной ноте.

- Эшлин, я даю тебе разрешение действовать как обычно, по праву, принадлежащему мне.

- Что?

- Ты можешь вести себя как обычно. Просто делай это более забавно.

- О чем ты говоришь? Ты ненавидишь, когда я веду себя как принцесса. И это справедливо.

Я остановился и собрался с мыслями. - Когда Мэнди впервые заговорила о том, чтобы мы встречались, у нее был большой список того, что я должен был сделать и чего не должен был делать на свидании. Моим внутренним ответом было сказать: "Ни за что". Но Мэнди была замечательным человеком, с которым мне действительно нравилось быть, поэтому я сказал, что попробую. Поначалу это было непросто, но в конце концов у нас сложились крепкие отношения. Ты замечательный человек, с которым мне действительно нравится быть рядом. Если игра по праву является частью тебя, то я готов принять это, пока ты пытаешься сделать это забавным для меня.

- Я тебе не верю.

- Послушай, Эшлин. Сегодня вечером было весело, пока я не вышел из себя. Если бы я не согласился с твоей идеей, у меня был бы еще один скучный, отстойный вечер пятницы. Так что, несмотря на то, что ты вела себя странно, все получилось хорошо.

- Пока мы не поссорились.

- И это была хорошая сора. Нам нужно было обсудить эти вопросы. Мне никогда не было полностью комфортно рядом с тобой, потому что я знал, что в конце концов одна из этих проблем взорвется.

- Я чувствовала то же самое.

- Но я думаю, что теперь мы можем забыть об этом. И я думаю, что смогу справиться с тем, что ты ведешь себя как принцесса, если ты доставишь мне удовольствие. Есть еще какие-то вопросы, которые мы должны обсудить?

- Я перфекционист.

- Это не проблема.

- Это так. Это все время делает меня несчастной.

Я не понимал, как перфекционизм может сделать Эшлин несчастной. Но решил оставить это в покое.

- Подводя итог - я предлагаю начать с чистого листа, мы действуем по отношению друг к другу так же, как мы действуем по отношению к нашим друзьям, и я позволю тебе вести себя как принцесса рядом со мной, пока ты делаешь это весело. Подумай об этом, и мы поговорим об этом в понедельник за завтраком.

- Хорошо. - Похоже, эта идея пришлась ей по душе. Эшлин поняла намек и собрала свои вещи, чтобы уйти. - Спасибо, Тодд.

Я смотрел, как она идет по подъездной дорожке. Вдоль подъездной дорожки тянулся забор, и Эшлин вошла в него через калитку. Затем я поехал домой.

<http://erolate.com/book/809/16003>